

Список литературы

1. Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего. - Харьков, 1976.
2. Ермаков Н., Элькин П. Из практики применения постановления Пленума Верховного суда СССР "О судебном приговоре" // Сов. юстиция. - 1970. - № 12. - С. 8.
3. Катквало С.И., Лукшевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л., 1972.
4. Архив Одесского областного суда за 1987 г.
5. Архив Краснолучского городского народного суда Ворошиловградской области за 1986 г.

Д.В. Задыхейло

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ//

Острота распространенности краж на производстве в народном хозяйстве страны не спадает. К числу наиболее пораженных относятся мясная, молочная, пищевая, а также многие другие отрасли, чья продукция, попадая во все расширяющийся перечень дефицита, приводит к резкой активизации деятельности расхитителей, росту их численности.

Ввиду чрезвычайно высокого уровня латентности хищений в указанных отраслях /например, в молочной промышленности, по нашей оценке, на каждое зарегистрированное мелкое хищение приходится от 1000 до 1500 латентных/ их общественная опасность не всегда осознается адекватно. Недооценивается, во-первых, тот колоссальный размер материального ущерба, который причиняется народному хозяйству и фактически перекладывается на рядового потребителя в форме реализации ему продукции, произведенной с недовложением наиболее ценных компонентов; во-вторых, то, что систематическое совершение краж на производстве стало социальной нормой для многих миллионов трудящихся. Именно это-то обстоятельство, способствующее формированию определенного негативного социально-психологического фона, и ведет к подрыву основ правопорядка вообще, служит одной из главных, исходных предпосылок для развертывания целой системы экономической преступности.

Наше исследование, проведенное на материалах предприятий молочной промышленности Харьковской и Черкасской областей, имело своей целью определение реальных параметров криминологической характеристики краж на производстве, подавляющее большинство которых составляют мелкие хищения, а также выяснение круга наиболее значимых их детерминант, механизма их взаимодействия. В процессе исследования использовали методы опроса - анкетирование и интервью различных категорий работников отрасли; изучения документов - материалов проверок качества продукции, осуществляемых соответствующими инспекциями Минторга и Госстандарта, административных производств по делам о мелких хищениях, некоторых производственных норм технико-экономического и технического характера; непосредственного наблюдения.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что совершение мелких хищений на предприятиях молочной промышленности носит массовый, открытый, устойчивый и зачастую организованный характер. Распространяясь практически на все социально-демографические категории работников, явление приобрело по сути форму групповой нормы поведения. Тем не менее в интересах эффективной предупредительной деятельности и исходя из обстоятельств совершения деликтов, расхитителей следует дифференцировать по таким критериям: а/ по степени доступа данных лиц к готовой продукции либо ее компонентам; б/ особенностям социально-ролевой противоречивости положения, занимаемого в производственной структуре; в/ степени злостности противоправного поведения, а также некоторым другим.

Соответственно следует выделять группы расхитителей, формируемые из работников основного производства, которые имеют непосредственный доступ к производству продукции, и тех, кто занят на вспомогательных участках и такого доступа не имеет; рабочих, мастеров /материально ответственных лиц/ и представителей администрации. Как на самостоятельные категории расхитителей нужно указать на водителей-экспедиторов и работников вневедомственной охраны.

По степени злостности расхитителей необходимо подразделять на "несунов обычных" - совершавших хищения в целях личного потребления, и "несунов злостных" - осуществляющих свою деятельность в целях последнего сбыта похищенного.

Средний размер похищаемого в результате совершения единичного мелкого хищения на предприятиях отрасли составляет примерно 4,5 руб., однако реально эта величина колеблется от 1-2 руб. у "несуна обычного" до 10-20 руб. и выше - у "несуна злостного". Приведенные данные с учетом произведенной латентности уровня деликтов позволяют с большей или меньшей вероятностью предположить, что типичному городскому

молочному заводу с трехсоттонной мощностью суточной переработки молока в результате мелких хищений причиняется годовой ущерб в пределах 250-350 тыс. руб.

Закономерно возникает вопрос: каким же образом ущерб таких размеров совместим с более или менее успешным выполнением производственных планов, сведением сырьевых балансов и т.д.? Результаты исследования позволяют вскрыть основные звенья "технологии" совершения и сокрытия данных правонарушений.

1. На предприятиях создаются излишки продукции, и именно эти неучтенные излишки служат главным источником совершаемых хищений, прежде всего путем занижения фактических параметров принимаемого сырья /главным образом - его жирности/. Этому способствует несовершенство метода определения жирности молока, применяемого в отрасли, не позволяющего учитывать сотые доли процента. Между тем, занижая жирность принимаемого сырья всего на 0,05%, мастер приемного отделения типового молочного завода за смену может создать около 150 кг излишков жира, что эквивалентно 4,5 т молока. А отсутствие жесткого контроля со стороны колхозов и совхозов при реализации им с предприятий вторичного сырья /обезжиренного молока и сыворотки, используемых для корма молодняка/ также создает возможности для систематического его недовеса и накопления при этом неучтенных излишков белка.

Таким образом, резервы двух важнейших компонентов молочной продукции создаются за счет поставщиков сырья и потребителей вторичного сырья - животноводческих хозяйств.

2. Один из основных способов сокрытия массовых мелких хищений и одновременно условие их совершения на предприятиях отрасли - выпуск продукции с недоложением существенных компонентов, однако реализуемой населению как соответствующей требованиям государственных стандартов. В этом случае возмещение ущерба, причиняемого кражами на предприятиях отрасли, перекладывается фактически на потребителя.

3. Как способ реального создания излишков продукции необходимо рассматривать и экономию сырья в рамках норм, определяющих предельные потери при производстве единицы продукции, как результат четкого соблюдения производственной и технологической дисциплины. Однако, учитывая невысокую надежность используемого в отрасли оборудования, частые нарушения правил его эксплуатации, а главное - периодическое ужесточение указанных норм /ныне действуют нормы, введенные на срок с 1 июля 1988 г. по 1 января 1991 г./, данный способ создания излишков не является основным.

При анализе сложной проблемы детерминации краж на производстве обнаруживается непосредственная их связь с явлениями бесхозяйственности, отсутствием надежного учета и контроля, существенными изъянами в организации охраны материальных ценностей и фактической безнаказанностью правонарушителей. Однако детерминанты более глубокого порядка коренятся в сложном сочетании дисфункций важнейших экономических, политических и нравственных институтов. Застой в общественно-политической жизни, процесс углубляющегося отчуждения работников-производителей от средств производства, от результатов своего труда, застылость форм функционирования социалистической собственности, существенные искажения принципов социальной справедливости и социалистической законности — все это из года в год, десятилетиями создавало питательную почву для активизации асоциально-индивидуалистической психологии в масштабе всего общества.

Попытка разложить сложный механизм криминологической детерминации краж на производстве требует дифференциации факторов на группы. Среди них мы выделяем а/ материально-экономические обстоятельства общезначительного значения и их конкретные, специфические проявления в отрасли; б/ типичные обстоятельства организационного характера; в/ типичные обстоятельства технического и технологического характера; г/ обстоятельства нравственно-психологического характера.

К первой группе факторов в первую очередь относим явление отчуждения работников, трудовых коллективов от средств производства, результатов своего труда. Традиционно сложилось, что такое отчуждение проявляется в отрасли с большей остротой, чем в народном хозяйстве в целом. Так, во время полного господства уравнилельного принципа распределения его абсолютные параметры устанавливались в отрасли на минимальном уровне, что приводило к существованию ничем обоснованного, существенного разрыва между уровнем оплаты труда работников отрасли и работников, занимающихся аналогичной работой во многих других отраслях. И сегодня, когда общество вступило на путь коренных реформ, в том числе в сфере экономических отношений, отрасль можно назвать аутсайдером этого процесса. С 1990 г. здесь переходят только ко второй форме хозрасчета, уже показавшей свою ограниченную эффективность в практике многих других отраслей народного хозяйства, чьи трудовые коллективы сейчас идут дальше — к аренде, к акционерным формам собственности.

Учитывая существующее состояние внедряемых хозрасчетных форм организации и оплаты труда, можно сделать вывод, что, несмотря на из-

вестное продвижение вперед, в отрасли по различным причинам /удручающее состояние материально-технической базы, текучесть кадров, несовершенство хозяйственных связей с партнерами, рецидивы остаточного принципа финансирования отрасли, консерватизм аппарата управления и самих трудовых коллективов/ отчуждение от средств производства, результатов своего труда еще далеко не преодолено.

Другим фактором из категории материально-экономических обстоятельств общехозяйственного значения, полагаем, является феномен расщепления социалистической собственности между ведомствами, наличие искусственных забюрократизированных перегородок, препятствующих естественному процессу экономического оборота. Тем не менее технологический императив, требующий специализации и координации производства, роста уровня его обобществления, свое действие продолжает, вздымая ведомственные перегородки. В случае запаздывания работы по перестройке системы управления экономикой в целях устранения таких перегородок создается почва для возникновения и роста сети неформальных связей и отношений, завязываемых по поводу решения конкретных хозяйственных проблем. Постоянно возобновляясь, такие отношения ведут к возникновению неформальных систем в структуре управления экономикой^I.

Сферой максимального проявления таких систем выступает материально-техническое снабжение. Идет ли речь об обыкновенной заправке кислородных баллонов, о необходимости привлечения для производства определенных работ специальной техники /например, бульдозера/, об обеспечении производственного оборудования запасными частями, вплоть до плановых поставок основных и вспомогательных материалов, — все эти хозяйственные акции по причине сложившейся практики осуществляются посредством подношений в виде готовой высококачественной продукции лицам, от которых зависит решение данных вопросов. Будучи порождением старого, хронически дефицитного хозяйственного механизма, такая практика и сегодня имеет столь широкое распространение, что является одним из условий нормально функционирующего производства. В итоге складывается ситуация, когда администрация предприятия заинтересована в существовании надежных каналов систематического противоправного изъятия продукции, практически неизбежно становясь при этом соучастником хищений, чем лишает себя морального права бороться с ними, тем более, что данные деяния становятся очевидными для рядовых работников и крайне негативно влияют на нравственную атмосферу в коллективе.

^I Яковлев А.М. Социология экономической преступности. — М., 1988.

К факторам детерминации краж на производстве материально-экономического характера следует отнести также, с одной стороны, разные негативные последствия дефицита многих видов молочной продукции в сочетании с продовольственной проблемой в целом и недостатками в организации работы торговли; с другой — фактически монопольное положение производителей большинства видов молочной продукции в конкретном районе. Понятно, что неудовлетворенный потребительский спрос в сочетании с монополией производителя создают благоприятный фон как для выпуска недоброкачественной продукции /произведенной с недоложением существенных компонентов/, так и для определенных злоупотреблений в отношениях с хозяйствами — поставщиками сырья.

Нельзя не видеть, что все указанные факторы в свою очередь усиливаются в связи с разноплановым негативным воздействием социально-экономического кризиса, охватившего общество.

К типичным обстоятельствам совершения краж на производстве в отрасли организационного характера, по нашему мнению, следует отнести неэффективную систему ведомственного ОТК, которое на практике не оказывает сколь-нибудь значительного противодействия выпуску продукции с недоложением существенных компонентов. Анализ материалов проверок качества выпускаемой продукции, осуществляемых Госторгинспекциями и органами Госстандарта — центрами метрологии и стандартизации /по Харьковской и Черкасской областям/, показывает, что имеет место систематический доступ в торговую сеть недоброкачественной молочной продукции, произведенной главным образом с недоложением ценных компонентов, однако допущенной к реализации системой ведомственного конечного контроля качества продукции как соответствующей требованиям государственных стандартов. Другим фактором такого рода выступает несовершенство организации и практической деятельности вневедомственной охраны, ее подразделений, что влечет за собой ее функциональную несостоятельность. Более того, контролеры данных подразделений зачастую вовлекаются в группы расхиателей и тем самым интегрируются в устойчивый механизм расхищения социалистического имущества.

К числу наиболее очевидных обстоятельств, определяющих дисфункцию данного института, следует отнести следующие: а/ жесткая закрепленность народнохозяйственных объектов за отделами вневедомственной охраны соответствующих РОВД — как проявление искусственного монополизма в оказании услуг; б/ отсутствие прямой зависимости между оплатой труда контролеров и руководителей вневедомственной охраны и размерами оплаты услуг по охране предприятиями согласно заключенным договорам; в/ крайне низкая оплата труда контролеров, охраны; г/ отсутствие оп-

тимального объективного критерия эффективности в деятельности охраны и ряд других.

Приведем некоторые обстоятельства технического и технологического характера, способствующие совершению краж. В первую очередь, это низкая степень автоматизации и механизации производственных процессов, характерная для молочной промышленности, которая проявляется в таких криминологически значимых обстоятельствах, как широкая доступность готовой продукции, сырья и полуфабрикатов – наиболее распространенных предметов хищений, возможность в процессе изготовления продукции заменять более ценные ее компоненты менее ценными либо просто изымать их без всякой замены. В конечном итоге низкая техническая оснащенность производства предполагает соответственно высокие нормы потерь сырья, что создает дополнительные возможности для расхитителей.

Сюда же относятся неполная переработка вторичного сырья как типичное явление для молочной промышленности и серьезные недостатки в его ценообразовании /особенно в условиях неглубокой внедренности хозяйственных отношений/ как на предприятиях отрасли, так и в хозяйствах, представляющих сырьевую базу. При отсутствии четкого механизма, глубоко увязывающего их взаимные интересы, это порождает бесхозяйственное отношение ко вторичному сырью, которое зачастую используется для создания излишков продукции /ее компонентов/.

Необходимо назвать и несовершенство, а то и отсутствие нужных средств метрологии. Как показывает практика, данное обстоятельство часто используют расхитители для завладения излишками сырья, продукции, занижая качественные показатели принимаемого сырья.

К нравственно-воспитательным обстоятельствам совершения хищений на предприятиях отрасли следует отнести глубокие нравственные деформации, укорененность в сознании равнодушного и попустительского отношения к посягательствам на социалистическую собственность, правовой нигилизм. Кроме того, сезонный характер производства многих видов молочной продукции, предполагающий значительную текучесть кадров и найм случайных людей, является обстоятельством, способствующим систематическому проникновению в трудовые коллективы лиц с заведомо сформировавшимися корыстными установками.

Как известно, среди мер предупреждения преступлений и правонарушений выделяют два уровня – общесоциальный и специально-криминологический. К основным мерам предупреждения краж на производстве общесоциального уровня следует отнести скорейший выход из тяжелого социально-экономического положения, в котором оказалась наша страна; динами-

зацию всех позитивных процессов перестройки; улучшение общего благосостояния населения. Данные меры общесоциального уровня являются исходным условием для эффективной реализации специально-криминологических мер. Преодоление отчуждения работников, целых трудовых коллективов от собственности на средства производства, от результатов своего труда в криминологическом аспекте видится также как узловая проблема общесоциального уровня предупреждения данных краж. Действительно, лишь в ситуации, когда каждый работник, трудовой коллектив в силу целого комплекса социально-экономических условий будут поставлены в положение хозяев, станут ответственно и заинтересованно использовать средства производства, будут обладать всей широтой позитивных возможностей самореализации, можно серьезно говорить о действенном участии трудовых коллективов и отдельных работников - субъектов предупредительной деятельности.

Внедрение в хозяйственный механизм рыночных инструментов регулирования экономики, в частности оптовой торговли, является, по нашему мнению, важным средством преодоления расщепления социалистической собственности между ведомствами, устранения искусственных бюрократических перегородок, препятствующих естественному процессу экономического оборота, а следовательно, и сложившейся здесь противоправной практики разрешения хозяйственных задач. Поэтому реформирование данного узла хозяйственного механизма нужно оценивать и как меру общесоциального предупреждения краж на производстве.

Важное предупредительное значение имело бы скорейшее преодоление продовольственного дефицита, в частности дефицита молочной продукции, особенно в сочетании с системой мер, направленных на устранение монополизма производителей данной продукции. В этой связи в качестве меры специально-криминологического предупреждения краж на производстве необходимо рекомендовать трудовым коллективам, администрациям предприятий установить порядок продажи работникам всех либо большинства видов продукции, изготавливаемой на данном предприятии, по льготным ценам в разумно ограниченном объеме. Это позволило бы вывести значительную часть работников предприятий из категории "несунов", усилить в групповом сознании восприятие краж на производстве как явления аморального, противоправного.

Специально-криминологические меры предупреждения хищений могут приобрести большую эффективность при условии введения в отрасли госприемки, ее тесных контактов с обществами потребителей, а также в результате устранения серьезных недостатков в деятельности вневедомственной охраны.

Предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности предполагает проведение долговременных и целенаправленных программ с участием хозяйственных и правоохранительных органов, широкой общественной ответственности.

В. Ю. Шепитько
И. Ф. Яценев

ПЛАНИРОВАНИЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Заключительным этапом подготовки к допросу несовершеннолетних является планирование. В криминалистической литературе планирование допроса рассматривается отдельными авторами как его организация или определение порядка его производства. Так, А. Н. Васильев определяет планирование следственного действия как организационный непрерывный процесс [3, с. 17]; Г. А. Воробьев указывает, что планирование следственного действия предполагает разработку порядка его проведения с использованием тактических приемов, составление плана, по которому разработанный порядок будет осуществляться [4, с. 61].

Такое понимание планирования допроса сужает его действительные функции. Планирование — это интеллектуальная деятельность следователя, связанная с решением мыслительных задач, которые имеют своей целью получение необходимых сведений, способствующих установлению истины по делу. Характеризуя планирование, А. В. Дулов отмечает, что его можно рассматривать как определенное сочетание элементов познавательной и конструктивной деятельности следователя [5, с. 47].

Планирование характеризует способность следователя к творчеству, его умение применять свои знания и опыт в практической деятельности по расследованию преступлений, определять и выбирать наилучший вариант действия в процессе расследования [18, с. 197].

Планирование допроса предполагает осуществление прогностической функции. Эффективность прогнозирования при планировании определяется следующими основными факторами: 1/ объемом и качеством оперативной и доказательственной информации по делу; 2/ данными, характеризующими социально-психологические особенности несовершеннолетнего допрашиваемого; 3/ уровнем интеллектуальных способностей самого следователя, его опытом и профессиональными знаниями. Прогностическая деятельность следователя имеет вероятностный характер и обусловлена неполнотой информации, относящейся к механизму совершенного преступления, личности допрашиваемого, кругу обстоятельств, которые могут быть ему известны.